

Новиков И.А. Посещение Челябинского музея местного края наркомом просвещения А.В. Луначарским в оценке Ивана Гавриловича Горохова: десять лет спустя // Гороховские чтения: материалы пятнадцатой Всерос. науч. конф. / ред.-сост.: В.Г. Демаков, И.Н. Козырева. – Челябинск, 2024. – 336 с. – С. 318–323.

И. А. Новиков

ПОСЕЩЕНИЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО МУЗЕЯ МЕСТНОГО КРАЯ НАРКОМОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКИМ В ОЦЕНКЕ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОРОХОВА: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

9 января 2024 г. исполнилось 100 лет со дня посещения первым наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским Челябинского музея местного края – предшественника Государственного исторического музея Южного Урала¹. Этот факт в истории Челябинского музея подробно рассмотрен в историографии как советской (В. П. Бирюков²), так и современной (В. С. Боже, Н. С. Егурная, Н. А. Антипин³). Также в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) сохранилась информация о посещении музея наркомом: запись с отзывом в книге посетителей⁴, специально выпущенная музеем небольшого формата листовка⁵, а также воспоминания бывшего директора музея И. Г. Горохова⁶, написанные 18 мая 1965 г. по просьбе историко-революционной секции (ветеранов Октябрьской революции и Гражданской войны), действовавшей при музее в конце 1950-х – начале 1960-х гг. и возглавляемой ветераном партии, кавалером ордена Ленина, почетным гражданином г. Усть-Катава И. А. Искрой (Скрябинским), которые собирали материалы, посвященные 90-летию А. В. Луначарского⁷.

Осенью 1919 г. в Челябинске начинает создаваться новый «советский» музей, о чем свидетельствует поручение Челябинского губернского отдела народного образования об этом И. Г. Горохову о сборе экспонатов. Создаваемый музей объединил в себе ранее существовавшие музеи: Общества изучения местного края, Центральный музей отдела народного образования Челябинской уездной управы и музей наглядных учебных пособий Челябинского общества попечения о начальном образовании⁸. Работа по сбору материалов для будущего музея к осени 1922 г. дала результаты и для его открытия были выделены средства и помещение – отдельный дом, а Ивану Гавриловичу 24 октября «выразили особую благодарность за работу по собиранию музея и сохранению всех находящихся в нем ценностей и выдали денежную премию в размере 1 000 000 000 рублей (деньзнаками 1921 г.)»⁹.

С 1918 г. и до 1959 г. И. Г. Горохов работал в Челябинском музее в качестве собирателя, организатора, хранителя, а с 1 июля 1923 г. (фактически с августа 1919 г.) до 1957 г. его директора, который стал одним из знаковых краеведов региона, а музей – центром притяжения краеведческих сил Челябинского края (губернии, округа, области)¹⁰. Заведующий областным отделом народного образования И. Т. Дудкин отметил в 1941 г., что под

руководством И. Г. Горохова «областной музей превратился в крупное научное политико-просветительное учреждение области»¹¹. В характеристике на него заместитель заведующего областным отделом народного образования Воробьев в 1944 г. указал, что директор музея «к работе относится всегда добросовестно, с любовью»¹². Знавшие Ивана Гавриловича отмечали его интеллигентность, образованность, мягкость, чувство такта. Он был невысокого роста, щуплый, с небольшими усиками и бородкой, в характерном для начала XX века пенсне. И. Г. Горохов быстро импульсивно ходил, всех поражала его речь, «говорил он негромко, как-то мягко, ласково, поэтому слушать его было одно наслаждение»¹³.

11 сентября 1933 г. при музее был организован краеведческий кружок¹⁴, который за недолгое время своей работы его членами при участии сотрудников музея подготовили и успели выпустить с сентября 1933 г. по декабрь 1936 г. тридцать два номера рукописного журнала «Челябинский краевед»¹⁵. 26 декабря 1933 г. последовала смерть А. В. Луначарского, а также в начале января отмечалось 10-летие со времени посещения им Челябинского музея и директор музея И. Г. Горохов подготовил очерк об этом: «Памяти А. В. Луначарского» для очередного номера «Челябинского краеведа»¹⁶. Датирован он 15 января 1934 г., однако не вошел в окончательный вариант, утвержденного 23 января 1934 г. на заседании бюро кружка № 5 журнала, но его рукописный вариант, написанный черными чернилами на четырех с половиной листах, сохранился в одном из дел «Подлинные рукописи из журнала “Челябинский краевед” за октябрь 1933 г. – октябрь 1934 г.» в фонде Р-633 – «Краеведческий кружок при Челябинском областном краеведческом музее» ОГАЧО. Несмотря на то, что очерк также уже опубликован в сборнике «Иван Горохов и его музей: материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея»¹⁷, но он малоизвестен и ему не дана научно-историографическая оценка.

Приведен очерк еще раз¹⁸:

«Мы все знаем печальную весть о смерти крупнейшего работника в области Советской культуры – А. В. Луначарского.

Наш музей имел своим гостем А. В. Луначарского в 1924 г. 9 января. Помнится, на дворе был крепкий мороз, стоял один из солнечных январских дней. Музей был открыт, но посетителей еще не было. Я дежурил по музею вдруг мне звонят по телефону из горно о том, что в музей сейчас приедет т. Луначарский и нужно его встретить.

В зале собрали наш маленький штат: С. Н. Дурылин, А. Ф. Сурьянинова и М. И. Меркурьев.

Вскоре же к музею подъехало несколько¹⁹ саней и в музей вошли несколько человек – во главе с А. В. Луначарским.

Я представил наших музейщиков. А. В.²⁰ попросил показать ему наш музей.

Музей наш в 1924²¹ помещался в доме б. Яушева, рядом с Уралторгом по ул. Труда. Музей был молод, прошли каких-то полгода со дня его открытия, и далеко не полон экспонатами.

А. В. Луначарский с большим интересом и теплым вниманием осматривал наши экспонаты. С. Н. Дурьлин, работавший тогда в музее в качестве археолога продемонстрировал А. В.²² древности Челяб. края. Особенно понравилась А. В.-чу²³ коллекция реконструкций доисторических предметов (топоры, молотки, стрелы). Про эту коллекцию А.В.²⁴ сказал: “Это прекрасная коллекция и очень мысль представить все орудия труда в виде полной их реконструкции. Такого рода коллекции особенно важны теперь, когда в школу введено преподавание истории первобытной культуры”.

Познакомившись с богатой коллекцией монет музея, А. В.²⁵ выразился об этой коллекции так: “Ей может позавидовать Москва”. Как человек с широким кругозором, А. В.²⁶ внимательно ознакомился не только с экспонатами из областей знания близких ему по его работам, вкусам и интересам – истории, археологии и искусства, но и со всем тем, что характеризует природу нашего края – животным миром, растениями и минералами.

Особенно живой интерес А. В.²⁷ обнаружил, когда я коротенько остановился на характеристике радиоактивных минералов близкого от нас Ильменского заповедника – эшините, самарските и монаците.

Будучи искусствоведом по преимуществу, А. В.²⁸ при первых же словах о нахождении на Ю. Урале радиоактивных минералов загорелся интересом к ним, как природовед, как строитель той советской культуры, для научных институтов которой в будущем понадобятся уран и торий, и радий. А их быть может удастся добыть из самарскита и эшинита. Он не прошел мимо этих камней, как прошел бы всякий другой искусствовед. Его широкий светлый ум сразу же осветил ему все огромное народное хозяйственное значение этих невзрачных на вид минералов.

Яшмы Южного Урала – эти камни с причудливой окраской и запутанным рисунком также привлекли любовное внимание А. В.²⁹

Наши начинания в организации этнографического отдела, отдела татаро-башкирской старины и быта, организация пугачевской выставки и мн. др. нашли сочувственный отклик и одобрение у А. В.³⁰

Прощаясь с нами, А. В.³¹ просил во всех необходимых случаях обращаться лично к нему и в книге посетителей музея сделал следующую запись: “Посетил музей, составленный с большой любовью и знанием дела. От души желаю молодому делу быстрого развития”. Нарком по просвещ. А. Луначарский

Жаль, когда от нас уходит прекрасный большой работник, но еще более жаль, когда уходит огромная культурная сила»³².

В составе первого советского правительства, в который входил А. В. Луначарский, он заметно выделялся среди наркомов и оказался самым «долгожителем» из них на этом посту. До сих пор нет однозначного ответа: «Кто он?» – «Красный говорун и баламут»³³ или строитель новой советской культуры³⁴. В дореволюционные годы его политические и философские взгляды: «богостроительство» были подвергнуты В. И. Лениным критике в работе «Материализм и эмпириокритицизм». А. В. Луначарский только в августе 1917 г. окончательно примкнул к РСДРП(б). Он был сторонником

реализма, выдвинул в 1923 г. лозунг «Назад, к Островскому», критиковал модернизм, декаданс и формализм³⁵.

Президент Академии наук, академик А. П. Карпинский назвал А. В. Луначарского человеком огромной культуры и исключительной эрудиции, который на иностранных ученых произвел впечатление не комиссара в тужурке и с револьвером в руках, произносящим коммунистические лозунги, а обаятельным и культурным человеком. который свое приветственное слово начал на русском, затем перешел на немецкий, французский, английский, итальянский, продолжил на шведском, норвежском, греческом и закончил латынью. В ведение наркома просвещения входил необъятный спектр проблем: не только образование от детских садов до высших учебных и научно-исследовательских заведений, но и библиотеки, музеи, театры, музыка, архитектура, кино и т. д. Главной же задачей А. В. Луначарского было определено сделать науку, искусство, просвещение достоянием народа, а также изменить мировоззрение и духовный мир человека и сделать его активным и сознательным строителем нового советского общества: «коммунизм бессмысленен, если не служит культуре»³⁶, – говорил нарком.

В начале 1920-х гг. партийная организация Челябинской губернии была засорена сторонниками антипартийных группировок и троцкистами, а у ее членов «работа в идейном руководстве хромала»³⁷. 1923 год вошел в историю не только как первый год новой страны на карте мира – Союза ССР, но и начало активного противостояния внутри РКП(б) за дележ власти внутри нее, так как было очевидно, что уход В. И. Ленина не за горами. Поэтому и визит члена ЦК РКП(б), наркома А. В. Луначарского в Челябинск в январе 1924 г. – разъяснить линию партии по вопросам внутрипартийного строительства и перетянуть промышленно-сельскохозяйственную уральскую губернию от Л. Д. Троцкого и его идей. А. В. Луначарский выступил на общегородском собрании коммунистов, а уже как нарком просвещения посетил детские дома и школы, дом просвещения, педагогический техникум, прочитал в Народном доме доклад о задачах просвещения, в том числе 9 января ознакомился с экспозицией музея местного края³⁸ и прощаясь с сотрудниками музея, он оставил запись в книге посетителей³⁹. А. В. Луначарский не только высоко оценил отдел археологии музея, но и поддержал мысль С. Н. Дурылина, находящегося в ссылке в Челябинске, о необходимости вести дальнейшие археологические изыскания на территории края: «Археологический отдел музея и теперь представляет большой научный интерес. Раскопки его увеличат. Средства на раскопки нужно изыскать»⁴⁰. Визит наркома в формирующийся музей явился достойной оценкой работы челябинских краеведов и активизировал их активность. В память о посещении музея, на его здании Свято-Троицкой церкви, была установлена мемориальная доска⁴¹, а спустя тридцать один год, 28 января 1955 г., в поселке Никольская Роща новая улица была наименована в честь А. В. Луначарского⁴².

Также он присутствовал на репетиции пьесы «Великий Октябрь», а в беседе с самодеятельными артистами подчеркнул важность приобщения советского учителя к театральному искусству. В Народном доме выступил с

докладом о задачах просвещения, отметив, «У Вас, в Челябинске, я с удовольствием убедился, что основной тон работы взят правильно»⁴³. Присутствовавший на встрече режиссер Н. А. Медведев писал спустя годы, что зал Народного дома был переполнен. «затаив дыхание, мы слушали блестящую, яркую речь, посвященную целям и задачам нашей работы»⁴⁴. В перерыве нарком беседовал с режиссером Н. А. Медведевым, с учителями, библиотекарями, артистами и музыкантами⁴⁵. Присутствовавшие в зале еще долго находились под впечатлением от встречи с А. В. Луначарским и старались выполнить его совет. Поэтому в репертуаре театра стояли: «Гамлет», «Отелло», «Ромео и Джульетта», «Ревизор», «Горе от ума», «Борис Годунов», «Разбойники», «Коварство и любовь», «Плоды просвещения», «Последняя жертва», «Уриэль Акоста», «Воскресение» и другие шедевры зарубежной и отечественной драматургии⁴⁶.

Что же подтолкнуло в 1934 г. директора Челябинского музея местного края И. Г. Горохова подготовить и написать обстоятельный очерк «Памяти А. В. Луначарского»? Во-первых, это уход его из жизни, а уже затем, что произошло это спустя десять лет после посещения им музея; во-вторых, любая смерть – это грусть, разочарование, а в очерке это присутствует вдвойне: «жаль, когда от нас уходит прекрасный большой работник», что-то подсказывало Ивану Гавриловичу предтечу непростых годов в истории страны; в-третьих, это симпатии И. Г. Горохова А. В. Луначарскому, что прослеживается в эпитетах очерка: «крупный работник», «с большим интересом», «человек с широким кругозором», «его широкий светлый ум», «искусствовед, природовед, строитель»; в-четвертых, что даже спустя десять лет, в памяти И. Г. Горохова визит наркома стоял перед глазами, как будто это произошло вчера, он помнил детали посещения и его интерес не только к нумизматической коллекции и археологической экспозиции, но и к этнографической, «пугачевской», геологической, в том числе к радиоактивным элементам и природе края.

И. Г. Горохов стоял во главе советского научного и просветительского учреждения, но при этом не был членом партии, как он указал в своей характеристике: «В политических партиях никогда не состоял. Мое отношение к оппозиции – я за генеральную линию ЦК ВКП(б). Под судом и следствием не был. Ни в каких армиях не служил⁴⁷, но так ли это... Несмотря на то, что, по мнению В. С. Боже и Н. А. Антипина, что И. Г. Горохов в годы революции и гражданской войны активно не поддержал ни одну из враждующих группировок. Политика интересовала его мало, так как вся его душа, весь внутренний мир был погружен в музейную и краеведческую деятельность, которые его настолько увлекали, что «сделались смыслом его жизни»⁴⁸. Мы все же считаем, что написать очерк «Памяти А. В. Луначарского», даже несмотря на то, что стоял только январь 1934 г., было не просто, а скорее всего – это подвиг, маленький, но подвиг и можно привести разные доводы – «Почему!?!», – А. В. Луначарского критиковал В. И. Ленин, поздно вступил в партию, демонстративно отказался от поста наркома, его обвиняли в связях с Л. Д. Троцким и т. д. Этого достаточно, чтобы и И. Г. Горохову припомнили то, о чем в открытую уже не говорили, начиная с непролетарского происхождения и

духовного образования и до защиты ссыльных и покровительство краеведению, и «поиск» песков для нужд ЧТЗ не помог бы...

В предыдущие годы жизни «неуживчивые» черты характера Ивана Гавриловича давали о себе знать. Глубоко верующий ребенок, каким был в детстве Иван Горохов, однако, он, согласно его воспоминаний, во время учебы в Пермской духовной семинарии, за три года обучения в ней «полностью разочаровался в вере и поступил в Санкт-Петербургский университет, окончил его по специальности геолог»⁴⁹.

Несмотря на свою уживчивость с властью и служение делу, многие поступки И. Г. Горохова можно расценивать, как сопротивление ей: он стремился не допустить, чтобы какие-то ценности могли быть утрачены, разбазарены, присвоены... написал не один десяток писем о сохранности вещей при ликвидации храмов; не боялся брать в музей ссыльных и опальных сотрудников и защищал их (С. Н. Дурылин, И. Т. Черных); оценил работу «белогвардейца» И. Л. Вандышева и заказал ему серию картин уходящего Челябинска с видами храмов; снимал сам и поручал другим делать фотографии города, в том числе церквей⁵⁰.

Таким образом, посещение Челябинского музея местного края наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским 9 января 1924 г. в оценке директора музея И. Г. Горохова в очерке «Памяти А.В. Луначарского», написанном им через десять лет, 15 января 1934 г., в связи с его уходом из жизни, для рукописного журнала «Челябинский краевед», но не вошедшего в подготовленный номер, дают нам возможность оценить Ивана Гавриловича, что несмотря на служение делу, а не власти и партиям, в своих деяниях он мог показать «характер» и посвятить подготовленный им очерк наркому, но бывшему и опальному, высоко оценивая его: «человек с широким кругозором», «его широкий светлый ум» и давая ему хвалебные эпитеты: «крупный работник», «жаль, когда от нас уходит прекрасный большой работник»...

Новиков И. А.

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск

Посещение Челябинского музея местного края наркомом просвещения А. В. Луначарским в оценке Ивана Гавриловича Горохова: десять лет спустя

Аннотация. В статье рассматривается посещение Челябинского музея местного края наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским 9 января 1924 г. в оценке директора музея И. Г. Горохова, данная им в очерке «Памяти А. В. Луначарского» через десять лет, 15 января 1934 г., написанном для рукописного журнала «Челябинский краевед», но не вошедший в подготовленный номер. Приводятся данные, показывающие, почему И. Г. Горохов посвятил ушедшему из жизни бывшему наркому очерк, какую он дал ему оценку и какой мы можем сделать вывод из этого.

Ключевые слова: Челябинский музей местного края, Луначарский А. В., Горохов И. А., Челябинский краевед, «Памяти А. В. Луначарского».

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права, novikovia69@mail.ru

Novikov I. A.

South Ural State Humanitarifn-Pedagogical University
Chelyabinsk

A visit to the Chelyabinsk Museum of the local region by People's Commissar of Education A. V. Lunacharsky in the assessment of Ivan Gavrilovic Gorokhov: ten years later.

Abstract. The article examines the visit of the Chelyabinsk Museum of the local region by People's Commissar of Education of the RSFSR A. V. Lunacharsky on January 9, 1924. In the assessment of the museum director I. G. Gorokhov, given by him in an essay «In Memory of A. V. Lunacharsky» ten years later, January 15, 1934, written for the handwritten magazine «Chelyabinsk local historian», but not included in the prepared issue. The data are presented showing why I. G. Gorokhov dedicated an essay to the deceased former People's Commissar, what assessment he gave him and what conclusion we can draw from this.

Keywords: Chelyabinsk Museum of the local region, Lunacharsky A. V., Gorokhov I. G., Chelyabinsk local historian, «In Memory of A. V. Lunacharsky».

Список литературы

¹ Ганский П. Товарищ А. В. Луначарский в Челябинске // Советская правда. 1924. 11 января; Музей местного края – в оценке т. Луначарского // Там же. 1924. 18 января.

² Бирюков В. П. Иван Гаврилович Горохов // Краеведческие записки. Вып. 1. [Сб. ст. Челяб. обл. краевед. музея]. Челябинск: кн. изд., 1962. С. 192.

³ Боже В. С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска до 1941 г. справочное пособие. Челябинск: Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска, 1995. С. 28, 30–31; *Он же*. Жизнь и труды Ивана Горохова // Летописцы земли уральской: материалы к истории челябинского краеведения / сост. В. С. Боже. Челябинск: Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска, 1997. С. 35; *Егурная И. С.* Луначарский Анатолий Васильевич // Челябинск: энцикл. / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск: Камен. пояс, 2001. С. 465; *Она же*. Луначарский Анатолий Васильевич // Челябинская область: энцикл. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск: Камен. пояс, 2008. Т. 3. К–Л. С. 798–799; *Боже В. С.* Жизнь и труды Ивана Горохова // Иван Горохов и его музей: материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея / сост. Н. А. Антипин. Челябинск, 2010. С. 13; *Антипин Н. А.* Челябинский краеведческий музей. 1913–1957 гг. Челябинск, 2011. С. 19.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 3. 543. Л. 32.

⁵ Там же. Д. 291. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 2–3.

⁷ Там же. Ф. П-74. Оп. 1. Д. 182. Л. 18–35.

⁸ Там же. Ф. П-288. Оп. 73. Д. 122. Л. 7; *Боже В. С.* Жизнь и труды Ивана Горохова // Иван Горохов и его музей: материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея / сост. Н. А. Антипин. Челябинск, 2010. С. 9; *Антипин Н. А.* Челябинский краеведческий музей. 1913–1957 гг. Челябинск, 2011. С. 13.

⁹ ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 3. Д. 216. Л. 5 об; Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории : сб. док. / сост. и науч. ред. М. А. Базанов. Челябинск, 2019. С. 536.

-
- ¹⁰ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 73. Д. 122. Л. 2; Там же. Ф. П-92. Оп. 3. Д. 216. Л. 5 об; *Боже В. С.* Жизнь и труды Ивана Горохова // Иван Горохов и его музей: материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея / сост. Н. А. Антипин. Челябинск, 2010. С. 9; *Антипин Н. А.* Челябинский краеведческий музей. 1913–1957 гг. Челябинск, 2011. С. 13.
- ¹¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 73. Д. 122. Л. 2. Л. 8.
- ¹² Там же. Ф. П-92. Оп. 3. Д. 216. Л. 6.
- ¹³ *Боже В. С.* Жизнь и труды Ивана Горохова // Иван Горохов и его музей: материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея / сост. Н. А. Антипин. Челябинск, 2010. С. 8.
- ¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 5 А. Л. 6 об.
- ¹⁵ *Боже В. С.* Краеведы и краеведческие организации Челябинска до 1941 г. справочное пособие. Челябинск: Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска, 1995. С. 157–168.
- ¹⁶ ОГАЧО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 5 А. Л. 58–60.
- ¹⁷ Иван Горохов и его музей: материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея / сост. Н. А. Антипин. Челябинск, 2010. С. 157–158.
- ¹⁸ Орфография и пунктуация полностью сохранены.
- ¹⁹ В тексте несколько раз зачеркнуто на трое, потом на двое и написано трое синим, а двое красным карандашом.
- ²⁰ Указаны только инициалы.
- ²¹ Не указано г.
- ²² Указаны только инициалы.
- ²³ Указаны только инициалы.
- ²⁴ Указаны только инициалы.
- ²⁵ Указаны только инициалы.
- ²⁶ Указаны только инициалы.
- ²⁷ Указаны только инициалы.
- ²⁸ Указаны только инициалы.
- ²⁹ Указаны только инициалы.
- ³⁰ Указаны только инициалы.
- ³¹ Указаны только инициалы.
- ³² ОГАЧО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 5 А. Л. 58–60.
- ³³ *Эрлихман Э.* Красный говорун // Родина. 2015. № 10. С. 30–35.
- ³⁴ *Северикова Н. М.* Нарком Луначарский. Краткий очерк жизни и деятельности // Философские науки. 2011. № 8. С. 105–119.
- ³⁵ *Егурная И. С.* Луначарский Анатолий Васильевич // Челябинская область: энцикл. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск: Камен. пояс, 2008. Т. 3. К–Л. С. 798–799.
- ³⁶ *Северикова Н. М.* Нарком Луначарский. Краткий очерк жизни и деятельности // Философские науки. 2011. № 8. С. 105–106, 108–109.
- ³⁷ Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории : сб. док. / сост. и науч. ред. М. А. Базанов. Челябинск, 2019. С. 173–175.
- ³⁸ *Антипин Н. А.* Челябинский краеведческий музей. 1913–1957 гг. Челябинск, 2011. С. 19.
- ³⁹ ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 3. Д. 543. Л. 32.
- ⁴⁰ *Боже В. С.* Краеведы и краеведческие организации Челябинска до 1941 г. справочное пособие. Челябинск: Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска, 1995. С. 31.
- ⁴¹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 359. Л. 65 об–66.
- ⁴² Там же. Ф. Р-620. Оп. 1. Д. 34. Л. 29.
- ⁴³ *Егурная И. С.* Луначарский Анатолий Васильевич // Челябинская область: энцикл. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск: Камен. пояс, 2008. Т. 3. К–Л. С. 798–799.
- ⁴⁴ ОГАЧО. Ф. П-74. Оп. 1. Д. 182. Л. 28.
- ⁴⁵ *Егурная И. С.* Луначарский Анатолий Васильевич // Челябинская область: энцикл. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск: Камен. пояс, 2008. Т. 3. К–Л. С. 799.

⁴⁶ ОГАЧО. Ф. П-74. Оп. 1. Д. 182. Л. 28.

⁴⁷ Там же. Ф. П-92. Оп. 3. Д. 216. Л. 4 об.

⁴⁸ *Боже В. С.* Жизнь и труды Ивана Горохова // Иван Горохов и его музей: материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея / сост. Н. А. Антипин. Челябинск, 2010. С. 8.

⁴⁹ *Докучаева С. В.* Религия, атеизм, культура и власть, их единство и борьба в жизни И. Г. Горохова и В. П. Бирюкова // Гороховские чтения: материалы десятой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. А. Н. Лымарев. Челябинск, 2019. С. 29.

⁵⁰ Там же. С. 30.